

16+

Ладюкова А.

Самый страшный возраст для мужчин

Ладюкова А.

**Самый страшный
возраст для мужчин**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ладюкова А.

Самый страшный возраст для мужчин / Ладюкова А. — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Когда на мужчину находит хандра и наступает кризис, он превращается в маленького ребенка, которого нужно опекать, если же его женщина этого делать не будет, то обязательно найдется какая-нибудь «мать-героиня», которая о нем позаботится.

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Часть 1

В элитном доме на улице Вяземской №21, примерно около девяти утра, в воскресенье разворачивалась милая беседа дамы тридцати шести лет с организаторами праздника в честь дня рождения ее мужа, выдающего инструктора по альпинизму и искателя горных пород, которому исполнялось ровно тридцать пять лет. В честь этого великого праздника для любимого мужа, Аглая Вольтер подсустилась на славу: она заказала ресторан, организовала шары, подключила всех своих и его друзей, чтобы у мужа Александра Вольтер, потомка французских аристократов, был самый настоящий праздник и этот день рождения в голове у него отложился на долгую память и много лет грел его теплыми воспоминаниями о прекрасном отношении его жены и его окружения. Честно сказать, Аглая совсем забыла о его дне рождения из-за плотного рабочего графика, она работала в транспортной компании, страшим специалистом по логистике, у нее было два высших образования, а также окончание магистратуры в этой сфере. Она была невероятно умна и начитана, ее сообразительности и ходу ее мыслей, знакомые могли только завидовать. К своим тридцати шести

годам она имела прекрасную любимую работу, которая давала ей не только хороший заработок, но и чудную возможность все время развиваться и многое узнавать нового, специальность логиста подразумевает всегда находится в процессе освоение и понятие чего то нового, поэтому ее голова все время работала, она всегда мыслила и мыслила рационально и прагматично. Для своих лет Аглая выглядела просто восхитительно, ее структура тела была предрасположена к худобе, да и она сама всегда была за здоровое питание и в принципе образ жизни. У Аглаи был целый арсенал с кремами, она до жути любила пользоваться ими. Ее манил этот запах нового крема, она буквально была пропитана всякими маслами, тониками. Для рук, для тела, для ног, обязательно целый комплекс кремов и масел для лица, в которые входили крема для век, скрабы, всякие различные маски, и было неудивительно, что в свои почти сорок, она выглядела на тридцать. От нее всегда вкусно пахло, причины этого запаха не только были крема, но и различного рода духи, она в основном отвала предпочтения ягодным вкусам, или чего вроде сладостей: карамели, шоколада, ванили. Нежность ее кожи можно было сравнить с шелком, даже нет, шелк по сравнению с ее бархатистой фарфоровой, нежнейшей кожей, был словно бумага для заточки ножей. К ней приятно было касаться, с ней всегда было о чем поговорить, ее четкость речи и огромный словарный запас покорили ни один орган слуха. Многие удивились, как она не вышла замуж за какогонибудь ученого или политика.

Аглая умная женщина, поэтому она выбрала себе мужчину, который более, менее дотягивал до ее развития, она считала, что в семье умной должна быть женщина, а та стена, которая будет оберегать этот ценный разум, должна быть сильной и непобедимым, таким и был альпинист Александр. Она была значительно умнее его, но никогда этого не показывала, говорила какой он для нее самый лучший, так оно и было. Хитрость женщины заключалась в том, чтобы быть умнее мужчины, но все время доказывать обратное.

Если у Александра, что то не получалась с некоторыми отчетами в его фирме альпинистов, Аглая тут же подключалась и делала все за мужа, но при этом говорила, что это мелочи, и он бы сам справился, если бы на работе не так адски уставал. Она возилась с расчетами заполнением каких то бланков, а он был один из самых сильных альпинистов – поисковиков, всегда находил, то что было необходимо. Александр представлял из себя фигуру статную, любил путешествовать, и копать в различных камнях в поисках каких то редких вулканических минералов, совмещения также физического напряжения и умственного, но до разума Аглаи он недотягивал, и даже об этом не подозревал. Широкоплечий брюнет с карими глазами и ярко выраженными скулами, идеально ровными белыми зубами, шикарным торсом и вообще подтянутым, массивным телом. Иногда он отращивал бороду, когда уходил далеко в горы, она

добавляла ему мужественности и еще большей экспрессии. Один из самых завидных женихов большого города. Поэтому Аглая и обратила на него внимание. На его силу, на его харизму. Ей не нужен был какой то сморчок с IQ до небес, ей нужен был сильный мужчина, который всегда сможет защитить ее хрупкое, худое тело и драгоценные разум Эйнштейна. Они познакомились, когда Аглае было двадцать четыре, а Александру двадцать три. Она тогда почти заканчивала второе высшее, а он пришел к ней в университет с предложением, оправится на летние каникулы в гору с профессиональными альпинистами, получить массу впечатлений, и новые ощущения. Вот Аглая и получила новые ощущения- она влюбилась в него без памяти и готова была все для него делать, а он восхищался ее разумом и всегда это подчеркивал, Аглая поняла, он уяснил, что она одна из самых умных, которые могли бы представится на общее обозрение народу, и тогда она начала его убеждать, что он умнее и значимей ее, это еще раз доказало ее мудрость в столь раннем возрасте. Когда она поступала на магистратуру, он немедленно повел ее в ЗАГС и она стала Вольтер, ей никогда не нравилась ее девичья фамилия Класкар, она с удовольствием взяла фамилию любимого. По окончании магистратуры она забеременела, родила красавицу дочку, назвали Марьяша. Это была одна из самых красивых и идеальных семей. На них всегда все ровнялись, он ее безумно любил, а она – его. До той поры, когда Аглая не нашла престижную работу в транспортной фирме и не стала там главной фигурой логистики. Она целиком и полностью отдавалась работе, стала еще умнее и уверенней в себе. Чего нельзя было сказать про Александра, когда дочка пошла в детский сад, у него случилась ужасная травма спины, для альпиниста- это подобно смерти! Но он не сдавался и все таки вернулся и пришел в форму, конечно же, все благодаря Аглае которая его выходила, на руках его носила, и это без прекрас речи. Все было на ней и маленький ребенок, и отдел логистики, а еще плюс ко всему муж, прикованный к кровати. Но она умная, она и здесь все рассчитала и справилась, за что Александр ей до сих пор благодарен. Но все же отношения со временем холодеют, особенно когда жена логист с двумя высшими образованиями и ее работа заключается в расчетах и постоянном мышлении непростых и осуществляемых решений. Но они все равно сохраняли некую любовь и уважение друг в друге, для Аглаи это было самое главное.

Ей было очень стыдно, когда она вспомнила про его юбилей за неделю до его празднования, она подключила все связи, чтобы устроить мужу настоящий фурор, бурю эмоции и тем самым напомнить, как сильно она его любит, и как в нем души не чаает. Дочка была в пятом классе и баловала родителей прекрасными отметками, разум, несомненно, достался от матери. И вот в воскресенье Марьяша была на дополнительных по математике, Аглая растила из нее математического гения – ей это удавалось, а Александр поехал в свою фирму узнавать за очередную командировку, чтобы она не совпала с его юбилеем, хотелось бы праздника с любимой семьей, хотя бы в это раз. Это было удачное время, чтобы решить все технические вопросы празднования этого дня, когда ее мужу исполниться тридцать пять лет!-

– Я бы хотела много шаров, но только в одном цвете, разговаривая по телефону с организаторами праздника, Аглая смотрела в окно и выглядывала мужа, в своем любимом шелковом халате цвета карамельной пенки.– Да, знаете, без пафоса, красиво и дорого, со вкусом, да, да, да и еще раз да, как все сделаете, пришлите мне фото и только в том случае если мне все понравится, тогда заплачу вторую половину. Всего доброго, и никаких «но»! До свидание (но дотошный организатор не хотел класть трубку). Я сказала до свидание,– положив телефон Аглая принялась за разбор документов, накопленной отчетности и новых выводов логической цепи. Но ее умиротворение и тишину нарушили соседи. Этот шум и гам, который не давай сосредоточиться.

– А я тебе говорил! Говорил! Что если так будет продолжаться, я уйду! Я тебе предупреждал!– Кричал на всю округу – сосед. Между прочим прекрасный семьянин, заботливый отец, любящий муж, это пара была на втором месте после Аглаи и Александра по идеальности, они даже как то раз начали соперничать, кто из них лучше, но так как Аглая была умной женщи-

ной она отошла от гонки, признав лучше их, тем самым показав себя лучше на фоне этого ребячества, и честно забрать этот титул себе. Они между собой общались, но потом как – то сошло все на «нет», перекидываясь иногда банальными фразами и завидными взглядами, со стороны соседей, конечно же. Аглая очень удивилась таким крикам идеального семьянина, да они ругались, но это было максимум разбитая тарелка, а здесь прям конкретный уход из семьи, на кого же он бросает своих двоих сыновей и жену? Аглаи настолько стало интересно, что она подошла к стенкам, где были слышны сильнее всего крики, стены были тонкие, хотя дом новой постройки. Дальше крики только усиливались, реплики их становились жестче и ярее.

(Скандал у соседей)

– У меня нет больше сил видеть, как ты постоянно с кем – то или чем- то занята, а на меня ноль внимания! Так больше продолжаться не может! – Все кричал буйный сосед.

– Ты не можешь просто так взять и уйти от меня, у нас дети, из-за какой- то дребедени, ты бросаешь семью на произвол судьбы! Немыслимо! – Отвечала ему не менее буйная, почти брошенная соседка с двумя сыновьями.

– Во – первых, я бросаю и ухожу от тебя, а не от детей! А во-вторых, ничего себе дребедень, вспомни, когда мы вообще с тобой в последний раз спали, да что там спали, просто лежали в одной постели! Ты все время на своей работе, там и ночуешь! Вот и иди теперь туда!

Разбор полетов не успокаивался и Аглая немного задумалась, а когда она в последний раз спала с мужем, этот момент вызвал у нее напряжения не меньше чем напряжение у соседей через стену, но склока настолько была интересная, что она откинула как -то от себя эту мысль и прислонилась к стене на кухне еще сильнее левым ухом.

(Скандал у соседей)

– Да как с тобой, негодяем, спать можно! Ты же изменяешь мне с этой мымрой! Ты думаешь, я полная дура? Думаешь, я не понимаю ничего! Так вот знай! Я работаю, чтобы заглушить эту адскую боль, которое причинило мне твое предательство!

– Ах вот как! А ничего так на минуточку, что я начал ходить «налево», когда ты дорогая моя, получила повышение! Когда мне было плохо, и у меня умер мой близкий друг, ты тыкала пальцами по клавиатуре, а мне нужна была твоя поддержка!

– Прекрасно и ты ее нашел в этой швабре, да?!

– Не называй ее так! Ты сама выбрала работу вместо меня! Долго терпел и вот наконец мое терпение лопнуло!

– Ох бедный наш страдалец, а ничего так что я одна тогда осталась с двумя детьми и все было на моих плечах?! Мне тоже было плохо, и где же была твоя поддержка?

– Думай, что хочешь! Но я от тебя ухожу, раз и навсегда.

– Нет, ты не посмеешь уйти!

– Еще и как посмею, а тебе желаю мужа, который будет проявлять ту поддержку, в которой ты нуждаешься! По поводу алиментов, мой адвокат пришлет тебе письмо! Прощай! (сильный грюк дверью)

– Ну и вали, давай, давай! Приползешь на коленях, а я тебе только плюну на темечку! – Кричала в след брошенная женщина с двумя детьми.

Аглая перекрестилась и отпрыгнула от стены как ошпаренная. Много было непонятное из их эмоционального диалога, но ясно было одно: идеальная семья распалась, как хибара от урагана Катрина. Этим ураганом была любовница Петра и бесконечная работа Розы, и вот пришел конец их семье, а казалось бы такая крепкая нерушимая стена, а по факту один сплошной пенопласт. Слишком много фальши и пыли они напускали людям и сами начинали в это верить, а когда появились реальные трудности, тут то все и развалилось на мелкие частицы, одна из которых была сам Петр, а другие были Роза и ее дети, которые по глупости родителей будут расти в неполноценной семье.

Аглая была сбита с толку, ей бы очень не хотелось бы оказаться на месте Розы, она понимала, что не уделяет должное время мужу и даже чуть не забыла о его юбилее, стоявши в шелковом халате на кухне, она налила себе бокал вина, но ее терапию от нервозности прервал звонок.

– Да, я все заполнила и оправила вам. Нормальный у меня голос. Нет, я буду занята! И вообще знаете, что у меня семья, пусть на эту границу едет кто-то другой, сколько можно! Я все сказала! (бросила трубку и выпила бокал вина). Это был первый раз, за всю историю ее работы, когда она отказалась ехать на очередной выезд на границу. Сама того не ожидая, она поняла, что совсем не уделяет время своей семье и надо это исправлять. Скоро должна прийти Марьяша и Александр, поэтому нужно было чего то вкусное приготовить, а так как хозяйка с нее была некудышняя, задача осложнялась еще больше. Но надо было себе перебороть, пока не начались проблемы в их семье. Но она даже не подозревала, что проблемы уже начались и идут полным ходом.

В тот момент, когда Аглая пыталась приготовить что – то похожее на блины, Александр выяснял отношения с шефом, который решил его заменить на более молодого альпиниста инструктора.

Стоя в кабинете у шефа во всем своем снаряжении, бросаясь бумагами и колкими фразами, кричать и жестикулировать Александр не очень любил, но такова ситуация вынудила его на такие действия. Шеф сидел за столом в своем скучном сером костюме и не подавал виду на разъяренного, уже не молодого человека, поправляя свои круглые очки, он все таки его перебил, чтобы закончить этот цирк.

– Послушай, дорогой мой Александр, успокойся. Я же тебя не увольняю, просто поставил тебя на ранг ниже, ибо с твоей травмой и с твоим возрастом тебе нужно слабее нагрузки иначе ты просто можешь сорваться и умереть, мы же о тебе заботимся.

– Ни черта! – Кричал, так как его предшественник сосед.

Вы меня хотите заменить и унижить из принципа, я лучше вас всех здесь работаю, потому что я не только сильный, но и умный, а вы здесь только и можете очки поправлять и распоряжаться, кто будет руководить группой. А ты попробуй раз такой умный на скалы залезть в жару плюс сорок с десятью килограммами снаряжения. А? Слабо? Ай, можешь не отвечать, знаю ведь, что слабо! – Махнул рукой и судорожно смотрел на неблагодарного шефа.

– С каких это пор мы с тобой перешли на «ты»?

– С тех самых! Я увольняюсь, понятно тебе, – тыкнул ему пальцем в лицо. – Я не собираюсь быть у кого то на побегушках, ты еще увидишь, как твой двадцати пяти летний молокосос подведет всех и без жертв не обойдется! И пожалеешь, что списал меня со счетов! Ничтожный человек в скучном сером костюме! Тюфу! – Он уже уходил и хотел как можно сильнее долбануть дверь, чтобы у этого нахала зазвенело в ушах, но потом вспомнил за свое снаряжении и своим поло туловищем вернулся в кабинет к шефу, который начал кому – то звонить.

– Ах да, совсем забыл! Снаряжения я оставляю себе, как моральная компенсация! – А вот теперь можно стукнуть дверь и уйти с честью и достоинством, как это было в различных пафосных фильмах, что он собственно и сделал.

Когда Александр выходил с коробкой в которой были оставшейся его вещи по дороге к выходу он увидел свою напарницу Лию, ей было около тридцати, она была красивая подкаченная мадам, волосы, которые были цвета выгоревшей пшеницы, из-за постоянного нахождения на солнце. Стоявшая в коротком платье, которое еще больше подчеркивало ее накаченные ноги, и мило беседовавши с новым руководителем группы, которому было чуть больше двадцати пяти и был он похож на Микки Рурга в глубокой молодости, был выше на две головы Александра и отзывался на имя Даниэль.

– Ах так значит, уже подружились, – начал в претензионной форме приставать к Лие.

– А в чем дело? – отозвался новый руководитель.

Лия уже знала, что Александра ее постоянного напарника с которым она уже многое прошла, понизили в должности, но она никак не могла подумать, что он вовсе из-за своей гордости уйдет с работы.

– А ты куда с коробкой и почему ты в снаряжении и не переоделся?

– Лия, девочка моя, я все покидаю вас и эти проклятые стены и ухожу, доверяя жизни людей человеку, у которого петрушка застряла между зубов, – перед этим новый руководитель обедал картофелем, с той самой петрушкой которая, как подметил Александр, застряла у него между зубов. Когда он нахально лыбился, чтобы унижить Александра, сам же себя и опустил ниже дозволенного. – Хоть бы сказала ему, или ты как и меня предать хочешь, рановато что-то!

– Как это ты уходишь? В смысле? Никого я не предавала!

– Вот так вот, желаю успехов, и чаще зубы чистить. Адъос! Можете мне ничего не говорить на прощание, не хочу слышать этот мусор! Махнул рукой Александр и прошел мимо них, сегодня это был его любимый жест.

– Подожди, задержала его Лия, схватив за рукав, ты вот так вот не можешь уйти, ты проработал здесь больше десяти лет, это твоя жизнь!

– Моя семья- моя жизнь, а это мой заработок, и не смей меня трогать, поняла! Уйди!

С таким негативным настроем были покинуты стены и люди с которыми он провел треть своей жизни.

Он сел в свою машину, кинул коробку на заднее сидение и единственное, чего ему сейчас было нужно это коньяк и нежные, бархатистые руки его Аглаи, сегодня воскресенье, она должна быть дома, подумал он, заводя машину.

После двадцатой попытки у Аглаи, как всегда ничего не получилось приготовить, и она просто сделала бутербродов, заварила чай и заказа еду на дом, потому что видимо готовка это совсем не ее, и когда выкидывала очередной сгоревший блин, ворвался бешенный Александр и откинул коробку с вещами через всю квартиру с прихожей до самой гостиной. Все мелкие детали его принадлежностей разлетелись и создали сильный гул, которой напугал и без того испуганную Аглаю, которая видела своего верзилу мужа в таком бешеном состоянии.

– Собаки! Просто псы! Вот как так, – поворачивается к Аглаи. – Вот скажи за что, почему, почему люди стареют и становятся некому не нужным материалом, вот почему? – Идет в гостиную, садится на диван и хватается за голову, глаза в поисках своего дорого коньяка.

– Может, объяснишь, что это было, подошла и села рядом Аглая.

– А что ничего не понятно, вот мне, например все ясно, почему тебе не ясно я не понимаю, – сделав опять свой любимый жест.

– Мне только понятно, что сегодня в доме убираешься ты, потому что в твоей коробке были какие то гайки и они разлетелись по всей квартире, что случилось?

– Меня уволили, – тяжелый вздох.

– Как это уволили? – Неистовое удивление, образовалось на бархатистом лице Аглаи.

– А разве у слова «уволители» есть еще какой смысл? Ладно, пнули пинком, рассчитали без выходного пособия, сказали «отдыхай»!

– Так подожди, они не могли тебя вот просто так уволить, это противозаконно, чтобы это произошло, что ты перечислил, должна быть веская причина.

– Я старый, вот тебе причина!

– Тебе скоро тридцать пять, а шестьдесят, что за бред?

Тут Александр подскочил и начал вещать свою речь униженного спортсмена.

– Не произноси при мне эту цифру! Меня заменили каким то молокососом, который мне в подметки не годится. Несправедливость! А меня пнули, видите ли у меня травма и возраст, не хотят мною рисковать! Скоты!

– Так начинаем соображать, тебя понизили из-за некоторых осложнений здоровья, для твоей же безопасности. Но почему я не слышу слово «увольнение» ?

– Я сам ушел, – голос его притих. – Я сказал, что не буду прислуживать этому сосунку, и что я самый лучший и самый незаменимый, в этом кстати они скоро убедятся, – встал в гордую позу неукротимого тигра.

– И ты устроил скандал и забрал свои вещи, так?

– Да, я гордый, и на побегушках, ни у кого не буду! Где мой коньяк, который мне подали, когда я благоухал молодостью.

– Это тот, который тебе на тридцати четырехлетие подарили?

– Да, он самый, где он?

Аглая поднялась с дивана, подошла к расстроенному мужу, обняла его и шепнула на ухо: « Может лучше чаю с бутербродами?». Но Александр уперто сегодня хотел выпить с горя.

– Нет, хочу коньяк!

– Тогда смею тебя расстроить еще больше, ты этот коньяк Валерону подарил, сказал: « я спортсмен, альпинист, мне алкоголь ни к чему!», – поэтому пошли пить чай.

– Ну все теперь я не спортсмен, и не альпинист, теперь можно пить и есть. Я кстати вот чего купил, достает из большого кармана, завернутая в салфетку еще горячая самса.

– Ага, значит коньяк и самса, понятно, вот как люди борются с неудачами.

Он начинает есть эту самсу и крошки, подающие на пол еще больше взбесили Аглаю, которая уже собиралась покидать гостиную.

– Ай, ты не поймешь, ты же логист, сел опять на диван, дожевывая самсу.

Тут в голове Аглаи всплыла речь Петра, который также кричал во все горло о том, что Роза его не понимает и игнорирует его страдания и боль. Тогда Аглая решила, во что бы то не стало, поддержать мужа целиком и полностью, они ведь вместе прошли огонь, воду и медные трубы. Поэтому нужно было засунуть, куда подальше свое недовольство и отдаться мужу, как самое нежное и хрупкое плечо. Она вернулась к нему и села опять рядом, обнявши его еще раз, посмотрела в его карие глаза и на рот, который был весь в жирном масле, убиравши со щек куски лука.

– Мы справимся, родной все будет хорошо. Прильнувши его лицо к своей груди, и начав гладить по голове.

Ты устал отдохни пока, потом все образумится и станет на свои места. Главное что ты жив и здоров, а все остальное мы решим.

Александр наслаждался таким трепетным моментом, пожевывая самсу и уже мысленно отказавшись от коньяка, ему достаточно было поглаживания по голове любимыми руками жены, из шелковой кожи, запах которых опьянял сильнее, чем любой в мире спиртосодержащий элемент.

Так прошло неудачное, для всех воскресение.

Роза и Петр идеальная семейная пара, идеальные соседи напротив, разошлись как в море корабли. Аглая спалила завтрак. Александра уволили. Но досталось больше всего их дочери Марьяше, которую они из-за все своих перипетий забыли забрать с дополнительных занятий, которая прождала на улице больше часа.

Часть 2

Вот так вот милая семейная пара Вольтер провели свое теплое утро воскресенья. Они так сидели на диване наслаждались этим минутным душевным порывом друг к другу. Но их прервала дочь, которая сама добралась домой. Громко закрыв дверь, девочка с черными, как смоль волосами, вся была в папу, и двумя косами на голове в бирюзовом ситцевом платье вбежала в гостиную.

– Замечательно! Просто прелестно, – кинувши рюкзак на пол, родители сидящие на диване резко встали, чувствуя свою вину, что совсем забыли про дочь.

– Марьяша! – Подскочила первая Аглая, которая была потрясена своей собственной забывчивости. Я совсем про тебя забыла, ты как сама добралась?

– Вначале я полюбовалась дивным пейзажем в парке, где систематически происходят какие то убийства и разбои, потом я жутко захотела есть и мне в голову пришла гениальная идея, не ждать вас, а доехать самой! – Села на диван рядом с отцом.

– Ну прости нас, доченька, будешь самсу? – Предложил Александр.

– Нет, спасибо, я когда такси ждала абрикос около дерева поела, и как вы вообще умудрились обо мне забыть, я же ваша единственная дочь, и чем это за запах, как будто петух наткнулся на оголенный провода и его шарахнуло током до смерти.

Аглая сделала вид, что не слышала слова дочери, но ответ все таки должен был последовать, в квартире действительно был не очень приятный аромат гари.

– Я хотела вас порадовать, и приготовить обед, но мои свои способности видимо я переоценила, поэтому только бутерброды и папина самса, которую он уже кстати доел.

– Очень вкусная, – дожевывает последний кусочек, горячей излюбленной выпечки Александр.

– Тогда я буду чай и печенье, у нас же есть печенье, мама?

– Да, конечно этого в доме у нас навалом, сейчас найдем.

– Ну что дочь, как я тебе и обещал, мы поедем скоро на море, выбирай дату.

– На море, – скривилась девочка, как мы поедем на море, а как же твоя работа?

– А теперь, родная моя, я безработный кусок... – не договоривши, Аглая якобы поперхнулась и Александр понял намек, сильно не разглагольствовать, хотя бы при дочери. – Так вот, я теперь свободный человек и не обременен этой работой, сколько можно, хочу побыть с семье, – приобняв дочку, которая все еще было возмущена, это читалось по ее надутым щекам.

– Понятно все, кого то видимо понизили и кто то не стерпел и плюну в лицо своему шефу.

– Доченька, чай готов, – крикнула с кухни Аглая, и Марьяша встала с дивана, направилась к матери, оставив в гостиной, удивленного точностью вывода юной девочки, отца.

– Так с этим надо что-то делать, не может быть, чтобы одиннадцатилетний ребенок был умней меня, – присоединился к чаепитию Александр.

– Может папочка, может, вы сами из меня вундеркинда делаете, вот и пожинаяте плоды своей опрометчивости.

– Хватит болтать, давайте пить чай и сделаем вид, что ничего не произошло, папа отойдет от стресса и найдет себе новую работу и все будет хорошо.

– Да, но мы очень рискуем, на папу может найти хандра, тем более учитывает ближайшие событие, ему исполнится тридцать пять, а это кризис среднего возраста, плюс увольнения, все один к одному.

– Я еще здесь, – поднял свой подбородок вверх глава семьи.

– Все будет хорошо, прекратите, отпустим ситуацию, не будем больше забывать за дочь, – посмотрела на мужа, и не будем делать поспешные выводы, – посмотрела на дочь.

Но к великому сожалению, Марьяша была права и мозг одиннадцатилетнего ребенка сделал верное заключение. Ровно через три дня, когда все его бывшие коллеги оправились на учение и получения заданий и командировок, Александр сидел дома и пытался познать себя, делал вид что пытался, когда Аглая уходила на работу, он просыпался вместе с ней, а потом ходил по квартире как зомби в поисках какого то дела, так ни к чему и не прибил, пока не наступило утро четвертого безработного дня Александра.

Аглая как обычно собиралась на работу и после утреннего душа натиралась кремом, Александр не мог не проснуться, чтобы на это, как следует наглядеться.

– Ммммм доброе утро, солнышко, – еще сонный Александр потягивался и одним не открытым глазом пытался любоваться красавицей женой.

– Доброе, доброе, – Аглая торопилась и натиралась не так тщательно, как в обычные дни. Боже мой ничего не могу найти, как же опаздываю, вот где мои часы, вот где они? – бегающие глаза Аглаи никак не фокусировались на муже и он решил это исправить.

– Дорогая, вот зачем ты постоянно натираешь кремом от целлюлита, у тебя же его нет, – взявши в руки баночку с кремом которую она отбросила, как прекратила натирать себя.

– Может, потому и нет, что я им натираюсь, так все, я опаздываю, и не задавай мне глупых вопросов, а помоги платье застегнуть, – повернулась к нему спиной.

– Конечно, золотце, – взявши в руки всю свою волю, он все таки приподнялся с кровати и застегнул красивое бежевое платье на своей жене.

– Гран мерси, и да, я там забыла шторы постирать, можешь просто включить стиральную машинку, а я приду и все развешу, – надевает серьги.

– Да без проблем, я могу и сам развесить.

– И тогда приготовишь обед, как Марьяна со школы вернется, и раз на то пошло польешь цветы и разберись со своими носками в полке, это просто невыносимо.

– Да, ладно, я только запишу, чтобы не забыть.

– Не ерничай, и если придет председ нашего дома, скажешь, что мы против охраны для дома.

– А мы против? – Насупив брови, спросил сонный муж.

– Да, мы против, мне не надо из элитного жилого комплекса, концлагерь делать, это ни к чему! Поэтому можешь сразу их выгонять. Все, любимый я помчала, а то без меня там не справляются.

– Хорошего дня, люблю тебя!

– И я тебя, – кричала уже у выхода бегущая на работу Аглая.

Как только дверь за ней закрылась, Александр остался один, наедине со своими мыслями и бездельем. Он встал с постели и пошел в ванную приводить себя в порядок. Смотрел на себя в зеркало, на не бритого, жалкого, с уже дряблым животом, как ему казалось, мужика средних лет, который испытывал неполноценность себя. Начал трогать свою лицо, которую покрыла щетина, и решил, что надо бы привести себя в божеский вид, и все таки найти свою место в этой жизни. Выйдя из ванны через сорок минут весь в порезах которые он скрыл бумажным полотенцем, он еще долго ошупывал свою лицо, которое горело от раздражения, крема для снятия красноты у него, конечно же, не оказалось, ведьму настоящим мужчинам эти женские замашки ни к чему! Поэтому он прибегнул с вспомогательным средствам красоты своей жены. Александр подошел к полке, где стояли все баночки с кремами Аглаи в поисках крема от раздражения, или снятия красноты. Он пересматривал все баночки с названиями кремов и их свойствами и вслух задумчиво перечислял:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.